

— Детей, выросших на магической почве, — начал Гарри, — заставляют верить, что "маклы" глупы, не так умны и мудры, как маги, что у них есть лишь несколько умных игрушек. Мирские же, в свою очередь, считают магических воспитанников, особенно чистокровных, просто глупыми. Тем более, что по внешнему виду те живут в викторианскую эпоху. — Давайте рассмотрим пример с Хогвартс-экспрессом, — продолжал Гарри. — Все дети, обучающиеся в Хогвартсе, должны сесть на поезд на станции Кингс-Кросс 1 сентября. Затем они выдерживают семичасовую поездку на поезде в западную часть Шотландской низменности. Для детей, выросших в волшебных семьях, это традиция, позволяющая им встретиться с друзьями по Домам и наладить связи. Чтобы добраться до Кингс-Кросс, они могут воспользоваться боковым аппарированием, поплаванием или портключом, чтобы попасть туда всего за несколько мгновений из любой точки Соединенного Королевства или Ирландии. — Однако давайте посмотрим на обычного человека, воспитанного обычными родителями. Семье, живущей в Северной Ирландии, приходится лететь и ехать в Лондон, преодолевать печально известные лондонские пробки и доставлять своих детей на вокзал. Часто для этого приходится останавливаться на ночь, как правило, недалеко от Лондона. На вокзале только их ребенок, отправляющийся в Хогвартс, может попасть на нужную платформу, поскольку обычные люди не могут пройти через барьер. — Кроме того, — добавил Гарри, — поездка для детей была бы гораздо проще, быстрее и менее утомительной, если бы они просто отправились в Хогвартс напрямую. И они это знают. Итак, в поезде мирские дети ноют о том, как глупо было ехать на Хогвартс-экспрессе, а магически воспитанные отвечают, что мирские попирают их традиции. А ведь они еще даже не добрались до Хогвартса. — Именно такие проблемы, Ваше Величество, — обратился Гарри к королеве, — привели к нынешней пассивной смуте среди большинства населения волшебной Британии. Королева кивнула: — Мы понимаем. — Теперь у нас есть небольшая передышка, — продолжил Гарри. — За исключением очень немногих, все волшебники в Британии учатся в Хогвартсе. Только если они учатся в другой школе за границей, они освобождаются от посещения. Согласно существующим законам, посещение школы является обязательным условием, иначе у вас выломают палочку, свяжут магическое ядро и практически изгонят из общества. Исключений нет. — Вот почему мы с Мирдином планировали, что мы, четверо Наследников, начнем учиться раньше. Мы в состоянии что-то сделать для изменения отношения и условий в Хогвартсе; возьмите их, пока они молоды. Так мы начнем менять отношение общества в целом. — Что касается другого конца этой цепи, — продолжал Гарри, — Министерства и Визенгамота, то большинство тех, кто там работает, занимают свои должности благодаря старым деньгам и связям. Когда Риддл должен был воскреснуть, многие из этих людей встали на его сторону и показали свое истинное лицо. В результате короткой войны Риддл проиграл, а многие чистокровные семьи, выступившие в его поддержку, будут стерты с лица земли. Среди них были такие семьи, как Крэбб, Гойл, Макнейр, Малфой, Малсибер, Нотт, Яксли и другие. Среди выживших семей — Боунс, Лонгботтом, Поттер, Уизли и, как ни смешно, Блэк, потому что Сириус объединился со "светлыми" семьями против Риддла. Но многие члены его семьи присоединились к Риддлу и погибли или были заключены в тюрьму. Именно этот мощный удар по многим чистокровным семьям позволил бы четверем Наследникам начать вносить изменения в законы волшебного мира, чтобы вернуть баланс после того, как Риддл и его последователи склонили их к темноте. — Поскольку я буду работать над тем, чтобы остановить воскрешение Риддла, отслеживая и уничтожая его душевные привязки, — тем самым выпуская его душу в загробный мир и фактически "убивая" его в процессе, как того требует пророчество, — многие из этих семей не будут потеряны. И их голоса в Визенгамоте будут против нас. — Именно здесь мы и будем работать как четыре графства, чтобы заставить их подчиниться. Если они попытаются прибегнуть к угрозам и запугиванию, у четырех Наследников будет достаточно сил, чтобы нанести им... сильный удар. Во-первых, это обучение и знания, которые дадут им кубы. Другая — власть Ее Величества над ними. И третье — их собственные законы в их нынешнем виде. Гарри дал этому моменту перевариться, прежде чем продолжить: — Еще одна причина, по

которой я хочу провести этот год, — это забота о вашем народе, Ваше Величество, — сказал Гарри, глядя на королеву. — Многие мирские уроженцы не смогли найти работу или как-то иначе устроить свою жизнь в мире волшебников и вернулись в мир мирской, порой весьма озлобленные. Как я теперь понимаю, ваш королевский волшебник, сэр Кингстон, оказался одним из таких людей. И это продолжается уже довольно долгое время. — Дайте МИ-5 распоряжение просмотреть старые школьные записи по всей стране. Скажите им, что они ищут детей, которые посещали школы до одиннадцати лет, а затем исчезли из записей. Затем они появляются спустя шесть, семь или даже восемь лет, представляясь необразованными и требующими образования, или работают на рутинных работах. Их будут как минимум сотни, если не тысячи. Особенно начните с военных и полицейских сил: маги, рожденные в мирской среде, обычно тяготеют к этим профессиям. — Отследите их, и вы обнаружите, что многие из них готовы работать на ваше правительство в составе существующих вооруженных сил, разведки или полиции, если таковых еще нет; или просто быть прикрепленными к ним, чтобы справляться с проблемами. Если я потерплю неудачу в борьбе с Риддлом или мы вчетвером потерпим неудачу, у вас будут силы, необходимые для того, чтобы отправиться в мир волшебников и навязать им свою волю. — Вот и все. Это суть того, что мы с Мирдином планировали в течение многих лет, — закончил Гарри. — Есть предложения или комментарии? — спросил он. — Мерлин! — воскликнула Амелия. — Как сказала Ее Величество, вы действительно самый удивительный человек, которого я когда-либо встречала. Они не поймут, что их поразило! — А я-то думал, зачем тебе этот год, — размышлял Дэн. — Теперь я понимаю. — Мне не нравится мысль о том, что Ее Величеству придется вступать в бой со своими силами, — сказала Августа. — Но я понимаю, почему это может стать необходимым, если вы потерпите неудачу. — Теперь о том, почему я не хочу, чтобы Дамблдора трогали, пока мы не будем готовы, — продолжил Гарри. — Дамблдор все еще считается героем в глазах волшебников. Он — верховный маг Международного конфедеративного союза волшебников, главный чародей Визенгамота, кавалер Ордена Мерлина Первой степени, многолетний директор Хогвартса, лидер Ордена Феникса, единственный человек, которого боится сам Темный Лорд, — так называемый лидер света. К тому же, у него есть феникс, что, по мнению многих, автоматически делает его "хорошим парнем". — "Поэтому многие люди не могут представить, что он способен на что-то плохое. Он может приказать людям сделать что-то, даже если они знают, что это незаконно, потому что это Дамблдор сказал им сделать это. И они верят, что Дамблдор не может ошибаться". Такие люди, как Минерва МакГонагалл, Рубеус Хагрид, Арабелла Фигг, Поппи Помфри, безоговорочно доверяли Дамблдору, обращались к нему с проблемами, а он говорил им, что все уладит. Но ни один из них не стал с ним договариваться, что заставляет меня задаться вопросом: не были ли они преданы забвению или чему-то подобному? — "Значит, нам нужно разрушить эту репутацию до или в процессе его уничтожения. Мы должны показать миру волшебников, какой он на самом деле человек. Иначе он никогда не получит срок за свои преступления". — "Многие улики против него легко найти. И вы, мадам Боунс, — сказал Гарри, обращаясь к Амелии, — находитесь в прекрасном положении, чтобы собрать их". — "Однако я знаю, что по крайней мере двое из ваших старших авроров, Аластор Муди и, возможно, Кингсли Шеклболт, докладывают обо всем прямо ему. А есть и другие, которые докладывают темным семьям. Так что вам придется придумать способ выявить тех, кто раскроет другим то, что вы делаете — то, что делаем мы, — прежде чем вы дадите кому-либо из ваших авроров задание, связанное с этим". — "Кроме того, вас не было здесь, когда я выявил еще один важный для Ее Величества вопрос. Это действия так называемого министра магии Корнелиуса Фаджа. Старина Фадж знает, что его долг — докладывать о происходящем в магическом мире премьер-министру. Вместо этого он входит в кабинет премьер-министра и вводит его в забвение, говоря, что у них была встреча, и она была обширной и продуктивной; затем он уходит. Мы знаем, что он делал это по крайней мере в четырех случаях".

<http://tl.rulate.ru/book/101153/3477601>